

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовно-правовых дисциплин

Заведующий кафедрой
канд. юрид. наук, доцент,
заслуженный юрист РФ
В.И. Морозов

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистерская диссертация

ФОРМЫ И ВИДЫ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа «Уголовное право, уголовный процесс»

Выполнила работу
студентка 3 курса
заочной формы обучения

Бирисюк Кристина Александровна

Научный руководитель
канд. юрид. наук, доцент,
заслуженный юрист РФ

Морозов Виктор Иванович

Рецензент
заместитель начальника управления -
начальник следственной части
следственного управления УМВД РФ
по Тюменской области,
канд. юрид. наук

Лящев Дмитрий Владимирович

Тюмень
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	3
ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ.....	7
1.1. ПОНЯТИЕ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ.....	7
1.2. ПРИЗНАКИ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ.....	11
ГЛАВА 2. КЛАССИФИКАЦИЯ СОУЧАСТИЯ: ФОРМЫ, ВИДЫ И ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	17
2.1. КЛАССИФИКАЦИЯ СОУЧАСТИЯ И ЕЕ КРИТЕРИИ.....	17
2.2. ВИДЫ СОУЧАСТНИКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	23
2.3 НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ.....	27
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	40
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	44

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

ВКР – Выпускная квалификационная работа

ВС РФ – Верховный суд Российской Федерации

МВД РФ - Министерство внутренних дел Российской Федерации

РФ – Российская Федерация

УК РФ – Уголовный Кодекс Российской Федерации

ФЗ – Федеральный закон

ППВС РФ – Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации

ВВЕДЕНИЕ

Современный этап развития Российского государства характеризуется радикальными изменениями во всех сферах жизнедеятельности общества. Важная роль в решении практических вопросов его реформирования принадлежит уголовному законодательству.

В настоящее время наибольшую общественную опасность представляют преступления, совершаемые в соучастии. Особенно большой процент указанных лиц приходится на несовершеннолетних правонарушителей.

Законодательно соучастие и групповая преступность фигурировали еще в Земском Соборе 1619 г., когда обсуждался вопрос о злоупотреблениях должностными полномочиями местных чиновников, а на практике появилось еще раньше, что характерно для российского государства.

Соучастие является особо сложной формой совершения преступления, поскольку присутствуют трудности применения норм права при квалификации действий участников, не каждый из которых мог непосредственно участвовать в совершении преступления, поэтому деятельность подстрекателя, организатора и пособника квалифицируется по соответствующей их действиям статье УК РФ.

Вопросы о формах и видах соучастия занимают важное место в изучаемом институте уголовного права, поскольку их уяснение позволяет не только правильно квалифицировать преступление, но и обеспечить назначение справедливого наказания индивидуально для каждого соучастников. Но важность разграничения форм и видов соучастия признают не все ученые, некоторые не придают этой проблеме существенного значения, практического и теоретического смысла.

В настоящее время достаточно написано работ по уголовному праву, проведено исследований института соучастия в преступлении, его формах и видах, но не все проблемы изучены и решены, что в правоприменительной практике приводит к неоднозначности судебных решений и ошибкам при

квалификации преступлений и назначении наказаний. Кроме того, российскими учеными не удастся выработать общую концепцию применительно к формам и видам соучастия.

В разное время соучастие изучали такие ученые правоведы, как А.И. Ситникова, Д.А. Безбородов, В.Б. Малинин, Н.В. Димченко, М.И. Ковалев, С.В. Розенко, А.П. Козлов, С.А. Балеев, Л.Л. Кругликов, А.Н. Мондохонов, С.Н. Наумов, А.И. Плотников, В.П. Карлов, Р.С. Рыжов, А.В. Шеслер и др.

Цель исследования состоит в изучении института соучастия в преступлении в уголовном праве Российской Федерации.

Для достижения поставленной цели исследования в работе решаются следующие задачи:

- рассмотреть понятие и раскрыть сущность соучастия в преступлении;
- выявить и проанализировать признаки соучастия в преступлении;
- исследовать существующие в научной литературе классификации форм и видов соучастия;
- рассмотреть формы, виды соучастия (соучастников) в совершении преступления;
- выявить современные проблемы уголовно-правовой науки, законодательства и практики института соучастия в преступлении, в частности основные судебные ошибки, возникающие при квалификации деяний и предложить возможные пути их решения.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникшие в сфере совершения преступлений в виде различных форм и видов соучастия.

Предметом исследования являются правовые нормы, регулирующие уголовно-правовые отношения при соучастии в преступлении, кроме того ответственность за преступления, совершенные в соучастии, а также практика их применения.

Методологической основой исследования служит совокупность таких методов, как аналогия, анализ и синтез, индукция, дедукция, формально-логический, обобщение, а также системный подход.

Нормативную основу составляют уголовно законодательство РФ, определения, постановления и приговоры судов различных субъектов РФ, определения судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ, постановления Президиума Верховного Суда РФ.

Эмпирическую базу исследования составляют материалы исследований, проведенных ранее по проблемам правоприменительной практики в сфере соучастия в преступлении.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в продолжении изучения и систематизации проблем и спорных вопросов института соучастия, имеющих отношение к его формам и видам, разработке теоретических положений с целью совершенствования уголовного законодательства нашей страны и практики его применения.

Практическая значимость заключается в использовании материалов исследования в учебном процессе при изучении дисциплины «Уголовное право», в частности института соучастия, на лекциях, практических занятиях и в самостоятельной работе.

Научная новизна исследования заключается в том, что, основываясь на уже имеющихся в науке данных о соучастии в преступлении, его формах и видах, анализе УК РФ, судебной практики в работе сводятся воедино все проблемы, наиболее актуальные и спорные вопросы данного института уголовного права и предлагаются способы и пути их решения.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников.

ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

1.1. Понятие и общая характеристика соучастия в преступлении

В уголовном праве нашей страны законодательно закреплено и раскрыто общее понятие «соучастия в преступлении» - это «умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления» (ст. 32 УК РФ). Это сложное понятие, которое объединяет в себе все формы соучастия.

В России в 2020 г. в соучастии было совершено 92 643 преступления, что меньше на 3 %, чем в 2019 г., из них 71 460 было совершено группой лиц по предварительному сговору (меньше на 5,4 %, чем в 2019 г.).

17 727 преступлений совершено организованной группой или преступным сообществом и это на 8,8 % больше, чем в 2019 г. В следующих регионах отмечено наибольшее увеличение показателя: Республика Мордовия, Чувашская республика, Псковская область и Курганская область.

От общего количества всех преступлений, совершенных в соучастии, 51 427 преступлений составляют тяжкие и особо тяжкие, из которых 33 075 совершены группой лиц по предварительному сговору, а 16 952 - организованной группой или преступным сообществом.

За преступления, совершенные в соучастии в 2020 г. было осуждено 108 918 человек, что меньше на 7,4 %, чем в 2019 г. 9 764 лица были осуждены в составе организованной группы или преступного сообщества, что на 1,9 больше, чем в 2019 г.

За первые 7 месяцев текущего года их количество составило – 14 343, что на 20,5 % больше, чем за тот же период в 2020 г.

Также необходимо отметить, что по данным Росстата, за последние 10 лет наблюдается стабильность в организованной преступности.

В правоприменительной практике соучастие имеет место быть, когда преступники совершают совместные действия для достижения единого преступного результата и их деятельность подпадает под определенные признаки, которые будут рассмотрены ниже.

Статистика и законодательство РФ подтверждает версию, что наибольшую опасность представляют для людей, общества и государства преступления, совершенные преступным сообществом или преступной организацией, деятельность которых связана в основном с производством, сбытом, ввозом (вывозом), хранением запрещенных наркотических средств (природных и синтетических морфиноподобных соединений) и их прекурсоров, игровым бизнесом, посредничеством в занятии проституцией, торговлей донорскими органами, незаконным завладением чужим имуществом.

Опасность кроется в активном использовании коррумпированных связей в аппарате власти и управления, оказывающих воздействие на политические и экономические процессы в регионах страны и на федеральном уровне. Как правило организованная преступность - это конгломерат из олигархов, негласных лидеров, представителей властных структур и правоохранительных органов, например, Цапковская ОПГ, осуществляющая подкуп судей, сотрудников полиции, представителей власти.

Например, известная в России так называемая «Чеченская мафия», специализировавшаяся на угоне и продаже краденых автомобилей, мошенничестве, укравшая и реализовавшая в частности в 1999 г. 120 000 тонн азербайджанской нефти.

Организованная преступность, ныне «русская мафия», уже давно зародилась в нашей стране, но на протяжении длительного времени не признавалась государственными органами и только в конце XX века в УК РФ были закреплены нормы, устанавливающие ответственность за организацию и участие в подобных формированиях, но законодатель так и не дал определение такому проявлению соучастия, как «организованная преступность», поэтому до

сих пор ученые не могут сформулировать единое понятие. Но сформулированы явные признаки, ее характеризующие: отсутствие какой-либо политической или социальной идеологии; главная цель - получение прибыли незаконным путем, а иногда и законным, так называемые «легкие деньги», господство в том или ином секторе «теневой экономики»; внутренняя структура связей, иерархия, специализация; преемственность, постоянство существования во времени; преимущественное единство семьи (рода), расы, национальности, территории, местности, вероисповедания; использование насилия в различных формах и видах; коррупция; стремление к монополизации на рынке «особых» товаров (услуг); «свои» законы, правила, ритуалы, обычаи, традиции, запреты и ограничения.

Организованная преступность во всем мире связана с террористической деятельностью. Члены объединенных преступных группировок с каждым годом вербуют все больше и больше мигрантов со всего мира в свои ряды.

Не смотря на различия в тяжести совершенных организованной группой и преступным сообществом (преступной организацией) преступлений, четко не определены признаки, позволяющие четко разграничить эти организованные преступные объединения: ни в УК РФ, ни в одном из Пленумов ВС РФ. В теории уголовного права мнения авторов на этот счет разнятся, так же как и текущая судебная практика, что выявляет недоработки законодателя по данному вопросу.

Уголовно-наказуемые действия признаются совершенными преступным сообществом (преступной организацией), если они совершены организованной структурированной группой либо их объединением под руководством лидера, участники которых объединились для совместного совершения преступлений, предусматривающих наказание в виде лишения свободы на срок не менее десяти лет, с целью получения выгоды. Признак структурированности преступного объединения является главным и определяющим отличием организованной группы от преступного сообщества (преступной организации) и назначения соответствующей уголовной ответственности.

Под структурированной организованной группой, ВС РФ в п. 3 Пленума от 10 июня 2010 г. № 12 предлагает понимать группу лиц, состоящую из структурных подразделений и характеризующихся стабильностью состава, распределением функций, наличием возможной специализации. Таким образом, в составе преступного сообщества (преступной организации) должно быть не менее двух организованных групп.

Мондохонов А. считает, что указание в УК РФ на данный признак лишним, нагромождающим и так сложное определение понятия, кроме того в судебной практике возможно разрешение вопроса о критериях отличия преступного сообщества (преступной организации) от группы лиц по предварительному сговору или организованной группы, а также наличия или отсутствия структурных подразделений в преступном объединении.

В УК РФ четко не разграничены такие уголовно-правовые категории, как «соучастие в преступлении» и «соучастие в организованной преступной деятельности», но это разные понятия.

В свою очередь организация и участие в организованном преступном объединении – это в соответствии со ст. 210 УК РФ два самостоятельных состава преступления, при этом объективная сторона преступления состоит в организации (создании и (или) руководстве) и участии в преступном объединении соответственно, что подтверждает многочисленная судебная практика, например в соответствии с Приговором Уфимского районного суда Республики Башкортостан от 30 марта 2016 г. по делу № 1-15/2015 суд признал виновными одних обвиняемых по ч.1 ст.210 УК РФ, других по ч.2 ст. 210 УК РФ.

Понятие соучастие в преступлении гораздо шире, чем определено в ст. 32 УК РФ, оно подразумевает еще и организацию или участие в организованной группе или преступном сообществе (преступной организации).

Таким образом, соучастие в преступлении является самостоятельным институтом уголовного права, сложным и многогранным как в определении его понятия, признаков, форм и видов, так и особенностей назначения уголовной

ответственности для соучастников. Каждый ученый дает свое уникальное не похожее на другие определение понятию соучастие, раскрывающее его сущность, содержание и обязательные признаки (свойства) и дополняющие легальное определение в соответствии с УК РФ.

1.2. Признаки соучастия в преступлении

Соучастие в преступлении характеризуется совокупностью существенных признаков (свойств): субъективных и объективных, которые обобщены и систематизированы в его легальном определении, данном в ст. 32 УК РФ, что имеет теоретическое и практическое значение.

Объективная сторона соучастия характеризуется следующими признаками. Во-первых, это показатель, характеризующий минимальную численность действующих вместе лиц при котором имеет место быть соучастие в преступлении – это как минимум два или более лица (для некоторых преступлений требуется большее количество), способных нести ответственность в соответствии с УК РФ (достижение определенного возраста) и осознающих опасность своих действий (вменяемость), то есть обладающих всеми качествами субъекта преступления (ст. 19,20 УК РФ), иначе соучастие в преступлении отсутствует.

Иногда количество участников измеряется несколькими десятками, например, группировка «Хади Такташ», а то и сотнями человек, как, например, самые известные в России ОПГ: «Тамбовские», «Подольские», «Ореховские».

В уголовном праве зарубежных стран законодательно установлено иное минимальное количество лиц, необходимое для установления факта соучастия, например, Уголовном кодексе Италии, Украины и Китая – три человека. Но в России, как правило это точно не 2 человека, а значительно больше при условия длительного существования преступного сообщества (организации).

Например, как нет соучастия, когда взрослое лицо вовлекает невменяемого или малолетнего в совершение кражи в магазине. Аналогична позиция Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. N 12, что соучастие не может быть вменено лицам, которые в силу своего возраста и (или) психического состояния не могут быть привлечены к уголовной ответственности.

Во-вторых, это совместность деяния лиц, являющихся субъектом преступления, состоящая из следующих элементов: наличие единого для всех соучастников преступного результата (цели), а также причинно-следственная и функциональная связь между их действиями.

Совместные действия соучастников преступления по УК РФ направлены на совершение одного общего преступления. При этом судами по-разному отражается данный момент в приговорах. Так, соучастники преступления Приговором Красноярского краевого суда от 12 апреля 2010 г. по делу № 53-010-57 были осуждены за преступления по нескольким статьям УК РФ, в котором суд еще и прямо указал на то, что «преступный результат для всех подсудимых был единым». Чаще всего в приговорах судов либо описываются действия соучастников с указанием на наступивший вследствие этого преступный результат, как, например, в Приговоре Велижского районного суда Смоленской области от 18 ноября 2020 г. по делу № 1-47/2020, либо указывается форма содействия исполнителю, как, например, в приговоре Ярцевского городского суда Смоленской области от 16 октября 2020 г. по делу № 1-141/2020.

Между поведением соучастников, каждый из которых совершает действия, необходимые для достижения общего результата их совместной преступной деятельности, существует функциональная связь между, а А.П. Козлов в своей работе установил зависимость опасности преступного объединения от сложности и многоуровневости связей между его участниками [Козлов, с.36-37].

Факт наличия тесной и необходимой связи между действиями соучастников преступления и общественно опасными последствиями подтверждается и на практике. Так, например, в Приговоре Мичуринского

городского суда Тамбовской области от 3 ноября 2020 г. по делу № 1- 361/2020 указывается на наличие причинно-следственной связи между действием каждого участника преступной группы и наступившими последствиями.

В своих приговорах суды на практике не всегда при рассмотрении уголовных дел раскрывают все элементы совместных действий каждого из соучастников, а если и делают это, то только в отношении действий соисполнителей, совместный с ними характер действий иных соучастников судами в описательно-мотивировочной части обвинения не устанавливается. Все потому, что деяния иных соучастников, каждый из которых своими действиями вносит конкретный вклад в достижение преступного результата, и вообще в целом квалификация преступления, имеющего оконченный состав, оцениваются судом на основании действий исполнителя, в соответствии с чем и устанавливается уголовная ответственность для всех участников преступной группы. Например, в приговоре Ахтубинского районного суда Астраханской области от 14 февраля 2018 г. по делу № 1-378/2017 отражено, что соучастники, действовали умышленно, совместно и согласованно с целью совершения мошеннических действий из корыстных побуждений».

При установлении отсутствия именно причинной и виновной связи прямой или косвенной между преступным результатом и действиями соучастников следовало бы признать и отсутствие оснований для привлечения исполнителя к ответственности, что недопустимо исходя из принципа виновности.

По мнению Ярзуткиной В.А. действия соисполнителей и преступный результат действий исполнителя находятся в причинной связи с единой для них преступной целью [Ярзуткина, с.103].

Одним из неотъемлемых субъективных признаков соучастия в преступлении является умышленный характер совместного деяния, к которому с учетом требований ст. 32 УК РФ применяются определения умышленной и неосторожной форм вины в случае совершения преступления одним лицом. При этом умысел при соучастии в преступлении, который также является

совместным, означает соответствующее психическое отношение исполнителя и иных соучастников к своим общественно опасным действиям (бездействиям) и наступившим последствиям.

Факт наличия при соучастии совместности умысла подтверждается и судебной практикой в формулировках «совместный умысел», как, например, в Приговоре Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 16 октября 2020 г. по делу № 1 - 845/8 - 2020 год либо умысел всех соучастников», как например, в приговоре Воркутинского городского суда Республики Коми от 24 февраля 2014 г. по делу № 1-81/2014.

Все соисполнители должны знать о преступных намерениях и присоединяющихся действиях исполнителя, который в свою очередь должен осознавать, что ему содействует хотя бы одно лицо, то есть осведомленность соучастников о присоединяющейся деятельности других лиц может быть только как минимум двусторонней и проявляется в отдельных элементах вины соучастников, на что и указывает судебная практика наших судов в формулировке «...По смыслу ст. 32 УК РФ осведомленность соучастников о совместной деятельности должна быть двусторонней»... то есть взаимной. Например, как в приговоре Ухтинского городского суда Республики Коми от 29 мая 2020 г. по делу № 1-72/2020 (1-654/2019). Но иногда, например, при соучастии в форме преступного сообщества (организации), реализация условия всеобщей осведомленности, как интеллектуальной составляющей умысла, невозможна в силу объективных причин.

Интеллектуальный и волевой моменты умысла, который проявляется в наличии у исполнителя, организатора, подстрекателя, пособника психической общности, осознания общественной опасности своих действий, желания на достижение совместными усилиями по соглашению общественно опасных последствий, тесно взаимосвязаны. Поэтому наличия только как минимум двусторонней связи между исполнителем, организатором, подстрекателем, пособником недостаточно для признания их соучастниками преступления.

Умышленность преступлений при соучастии рассматривается с двух сторон: во-первых, умысел по отношению к факту объединения усилий исполнителя, организатора, подстрекателя, пособника для достижения преступного результата (цели), по мнению, например, Рарог А.И., возможен только прямой [Рарог А.И., с.93], во-вторых, отношение же к факту наступления общественно опасных последствий в материальных составах, которые предполагают возможность ответственности исполнителя и (или) пособника, которые могут преследовать иную, отличную от основной, цель и при наличии косвенного умысла. Так считают Гришаев П.И., Кригер Г.А., Дядькин Д.С., Зелинский А.Ф. [Гришаев П.И., Кригер Г.А. с.56; Дядькин Д.С. с.43, Зелинский А.Ф. с.33]. Поскольку организатор и подстрекатель действовать с косвенным умыслом не могут, поскольку невозможно склонить кого-либо к преступлению, не желая его совершения.

Несмотря на то, что оба вида умышленной формы вины предусмотрены в УК РФ, вопрос о возможности косвенного умысла при соучастии остается дискуссионным. Однако нужно заметить, что судебная практика, которая фактически является вспомогательным источником права, и должна определять единые подходы к толкованию и применению судами норм уголовного права, тоже разная.

Так в Кассационном определении от 11 октября 2007 г. по делу № 30-007-18 высший судебный орган нашей страны указал, на то, что при признании пособничества в убийстве следует исходить из общего понятия соучастия с соответствующим примечанием, что умысел в таком случае может быть и прямым, и косвенным.

Также Верховный Суд РФ признает, что и организатор может действовать с косвенным умыслом. В частности, в кассационном определении от 17 декабря 2008 г. № 37-008-25 Верховный Суд РФ отклонил не основанные на законе доводы осужденных о невозможности совершения организации поджога сервисного центра, в результате чего была причинена смерть нескольким людям,

и пособничества в его совершении с косвенным умыслом поскольку согласно в ст. 32 УК РФ не оговаривается, что умысел соучастников может быть только прямым.

Соучастие со смешанной формой вины имеет место быть в правоприменительной практике. Например, приговор Первомайского районного суда г. Владивостока Приморского края от 23 марта 2015 г по делу № 1-432/2014.

Однако некоторые авторы, например, Благов Е.В., Тельнов П.Ф., Рарог А.И. не признают возможность соучастия в преступлениях с двумя формами вины [Благов, с.8; Тельнов, с.105; Рарог, с.59]. А.И. Рарог считает, что только в вину исполнителя могут вменяться наступившие в результате его действий преступные последствия при квалификации соответствующего состава преступления [Рарог, с.187], что также подтверждается и судебной практикой. Например, в Кассационном определении Нижегородского областного суда от 20 февраля 2009 г. при рассмотрении дела № 22-675.

Споры о возможности соучастие в преступление с двумя формами вины делятся уже давно, при этом авторитетными учеными сформированы различные точки зрения, каждая из которых аргументирована и подкреплена судебной практикой различных субъектов РФ, и каждая имеет место быть, но все-таки идея с прямым умыслом более аргументирована и логична.

Таким образом, комплекс субъективных и объективных признаков соучастия является одним из проблемных вопросов данного института уголовного права. Дискуссии среди ученых на эту продолжаются до сих пор.

ГЛАВА 2. КЛАССИФИКАЦИЯ СОУЧАСТИЯ: ФОРМЫ, ВИДЫ И ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

2.1. Классификация соучастия и ее критерии

Вопросы о формах и видах соучастия занимают важное место в изучаемом институте уголовного права, поскольку их уяснение позволяет правильно квалифицировать преступление, но и обеспечить назначение справедливого наказания индивидуально для соучастников в соответствии с принципами уголовного права.

Но важность разграничения форм и видов соучастия признают не все ученые, например, Шеслер А.В., Петушенков А.Н. не придают этой проблеме существенного теоретического и практического значения [Шеслер, с.29, Петрушенков, с.129].

В УК РФ понятие «форма соучастия» отсутствует, но хотя бы перечислены часть отличительных признаков (свойств) различных ее проявлений. В научных исследованиях и учебной литературе также отсутствует общепринятое определение «форма соучастия» и нет терминологического единства по данному вопросу. То же самое касается и видов соучастия в преступлении.

Соучастие по УК РФ - это совместная умышленная общественно опасная деятельность, которая может быть классифицирована по способу совершения преступления, определяемому характер действий соучастников и субъективную связь между ними (коренной признак), на формы. В теории уголовного права отсутствует общепризнанная классификация форм соучастия, а варианты классификации очень разнообразны и зависят от критерия, который был положен в основание деления на формы и виды тем или иным автором. Петрушенков А.Н. использует данные понятия в качестве синонимов [Петрушенков, с.129]. Но наиболее часто встречается разделение всей

совокупности случаев соучастия в преступлении самостоятельно на формы и на виды.

Так, А.П. Козлов в зависимости от выполняемых соучастниками функций для достижения общего преступного результата выделяет два вида соучастия: «соисполнительство» и «соучастие с распределением ролей», а в зависимости от организованности действий соучастников «элементарное соучастие» и «преступную группу» [Козлов, с. 23].

В соответствии с классификациями соучастия Ф.М. Абубакирова, Р.Р. Галиакбарова формами соучастия являются: «соучастие с распределением ролей (сложное соучастие)»; «соисполнительство», которое охватывает группу лиц и группу лиц по предварительному сговору; «организованная группа»; «преступное сообщество» [Абубакиров, с. 141; Галиакбаров, с. 250].

Петров С.В. кроме простого и сложного форм соучастия выделяет «соучастие особого рода» (преступное сообщество), а формы соучастия «без предварительного сговора», «с предварительным сговором» относит к видам соучастия. [Петров, с. 80].

В науке уголовного права классификация соучастия, предложенная В.С. Комиссаровым, в зависимости от характера выполнения объективной стороны преступления, наиболее известна и основана на УК РФ. В соответствии с его вариантом классификации все случаи соучастия подразделяются на виды в зависимости от характера поведения соучастников преступления: простое соучастие (соисполнительство) и сложное, а затем на формы соучастия в зависимости от степени согласованности поведения соучастников вместе с внешними ею проявлениями: «без предварительного сговора», «с предварительным сговором», «организованная группа» и «преступное сообщество (организация)» [Комиссаров, с. 217]. Организованная группа в свою очередь подразделяется на следующие виды:

- террористическая организация;
- незаконное вооруженное формирование;

- банда;
- некоммерческая организация, посягающая на личность и права граждан;
- экстремистская организация».

При сложной форме соучастия или иначе его называют в теории уголовного права соучастие с распределением ролей действия исполнителя квалифицируются по соответствующей статье Особенной части УК РФ без ссылки на ст.33, поскольку он непосредственно выполняет объективную сторону состава преступления, а действия иных соучастников в зависимости от выполняемой ими вспомогательной роли в преступлении по соответствующей статье Особенной части УК РФ со ссылкой на ч. 3, 4 или 5 ст.33 УК РФ. В редких случаях сложное соучастие законодатель сразу включает в статью Особенной части УК РФ в качестве квалифицирующего признака состава преступления.

При простой форме соучастия группа совместно действующих лиц, действия которых непосредственно направлены на совершение преступления, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, то есть прямо воздействуя на объект уголовно-правовой охраны, квалифицируется по соответствующей статье (части статьи) Особенной части УК РФ без ссылки на ст. 33 Общей его части.

По общему правилу при совершении преступления группой лиц без предварительного сговора (ч.1 ст. 35 УК РФ), группой лиц с предварительным сговором (ч.2 ст. 35 УК РФ), организованной группой (ч.3 ст. 35 УК РФ) и преступным сообществом (организацией) (ч.4 ст. 35 УК РФ) деяния соучастников, которые фактически либо юридически являются в данном случае соисполнителями, квалифицируются по соответствующей статье Особенной части УК РФ без ссылки на ст.33.

Но в некоторых случаях общее правило не может быть применено, когда в состав соисполнителей входит специальный субъект, например, государственный служащий или «несубъект», о котором говорилось выше. При

этом единого мнения как квалифицировать действия соучастников в данном случае нет, а вернее мнение ВС РФ - это зависит от вида преступления.

При смешанной форме соучастия, как это иногда бывает, ВС РФ не дает никаких разъяснений.

По мнению Ярзуткиной В.А., Скобиной Е.А. в случаях соучастия с распределением ролей особое свойство совместной преступной деятельности проявляется в том, что пособник, подстрекатель, организатор выполняют объективную сторону деяния, предусмотренного статьей Особенной части УК РФ, через действия исполнителя (соисполнителей), который сам лично выполняет ее [Ярзуткина, Скобина, с. 102].

Признание организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) формой соучастия в преступлении следует из содержания ч. 3 ст. 33 и ч. 5 ст. 35 УК, поскольку лиц, создавших подобное преступное объединение либо руководивших ими, а также их участников следует признавать соучастниками преступления.

Совершение преступления группой лиц, предусмотренной ч. 1 ст. 35 УК РФ, предполагает наличие как минимум двух лиц, обладающих признаками субъекта преступления по УК РФ, связь между которыми возникает либо внезапно и быстро в момент начала преступных действий, либо к начавшейся деятельности одного лица присоединяется другое лицо (другие лица). Так, в п. 10 Постановления Пленума ВС РФ от 27 января 1999 г. N 1 говорится, что убийство квалифицируется судом как совершенное группой лиц по ч. 2 ст. 105 УК РФ, и когда как минимум два лица совместно с умыслом на убийство совершают насильственные действия в отношении потерпевшего, направленные на лишение его жизни, и когда к лицу, совершающему указанные действия в процессе присоединилось другое лицо (другие лица).

Согласно ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления, то есть, если сговор

достигнут до начала выполнения всех признаков объективной стороны конкретного состава преступления, а не в процессе его совершения.

Данное утверждение подтверждается и судебной практикой, например, в Приговоре Камышинского городского суда Волгоградской области от 02 сентября 2020 г по делу № 1-236/2020 и Приговоре Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 27 ноября 2019 г. по делу № 1-33/2019.

Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3 ст. 35 УК РФ).

Организованная группа обладает не только всеми признаками предыдущих форм, но и индивидуальным, таким как устойчивость. Организованную группу характеризует наличие в ее составе организатора и наличие заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и реализации преступной цели, что также подтверждается судебной практикой, например, в Приговоре Энгельсского районного суда Саратовской области от 19 ноября 2013 г. по делу № 1-676(1) / 2013.

Об устойчивости организованной группы, то есть способности сохранять текущее состояние при влиянии внешних воздействий, может свидетельствовать длительность существования преступной группы и количество совершенных ею преступлений, стабильность ее состава, слаженность их действий и техническая оснащенность, длительность подготовки одного преступления, планированием и подготовкой совершаемых преступлений, постоянство методов.

При признании преступлений совершенными организованной группой действия всех соучастников независимо от выполняемых ими функций в содеянном подлежат квалификации как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ. Поэтому к признакам организованной группы относится наличие нескольких исполнителей.

Преступное сообщество (организация) – это следующая по сложности и общественной опасности форма организованных криминальных формирований, созданная в целях совместного совершения как минимум одного тяжкого либо особо тяжкого преступления для получения выгоды: прямой и косвенной (ч. 4 ст. 35 УК РФ), которая отличается от организованной группы главным образом своей структурированностью.

Соисполнительство – это совместное полное или частичное выполнение объективной стороны преступления двумя или более соисполнителями, не зависимо от того, равные ли усилия к достижению общего преступного результата они приложили или нет.

При этом ВС РФ в одном из своих Обзоров, посвященном анализу судебной практики по делам о краже, грабеже и разбое, предоставил право судам самостоятельно расширят объективную сторону составов преступлении в соучастии, после чего деяния, которые не попадали под состав соответствующей статьями УК РФ, стали относиться к выполнению объективной стороны, Например, управление транспортом для перевозки исполнителя, изготовление поддельных документов, создание фиктивных компаний-однодневок, подставных юридических лиц для реализации мошеннических схем по присвоению чужих земельных участков, обещание получить почтовое отправление и сообщение адреса ее нахождения лицу, которое незаконно перемещает наркотические средства через таможенную границу.

Таким образом, УК РФ установил узкий круг лиц, которые могут быть соисполнителями преступления совершенного в соучастии, поскольку не все статьи УК РФ полно раскрывают содержание состава таких преступлений, а позиция ВС РФ меняется на протяжении короткого промежутка времени. Так, например, относительно содержания состава преступления, предусмотренного ст.228.1 в соответствии с Обзором практики ВС РФ от 27 июня 2012 г. действия посредника следует квалифицировать как пособничество в незаконном сбыте

наркотических средств. Позже ВС РФ изменил мнение на противоположное при равных условиях - действия посредника следует квалифицировать как соисполнительство.

ВС РФ до 2015 г. приобретение наркотических средств с целью сбыта считал приготовлением к преступлению, а сейчас – покушением на незаконный сбыт наркотических средств, то есть составляют объективную сторону состава преступления по ст. 228.1 УК РФ, а лица, их совершающие, признаются исполнителями (соисполнителями).

Таким образом, проблема форм соучастия также до сих пор остается открытой, поскольку ученые разработали различные подходы (основания) классификации всего множества случаев соучастия в преступлении, но в целом они схожи и отличаются друг от друга незначительно.

2.2. Виды соучастников преступления

Вопрос о видах соучастников преступления четко решен в законе, а именно в ч. 1 ст. 33 УК РФ установлено, что кроме исполнителя к числу соучастников относятся организатор, подстрекатель и пособник, которые при наличии признаков субъекта преступления, приобретают свой соответствующий уголовно-правовой статус по УК РФ только при наличии исполнителя преступления, который является, наверное, самым опасным из соучастников, уголовно-правовая оценка действий которых зависит от квалификации деяний именно исполнителя в качестве соучастия в преступлении: нет исполнителя, нет соучастия. Некоторые ученые считают, что ключевая роль в соучастии в преступлении принадлежит организатору, который в свою очередь является самым опасным из соучастников.

В теории уголовного права выделяют следующие подвиды исполнителей:

- 1) Непосредственный исполнитель, который самостоятельно и полностью совершил преступление;
- 2) Соисполнитель, который совместно с другими лицами участвует полностью или частично в совершении преступления;
- 3) Посредственный причинитель, который лично не совершает преступление, а прибегает к помощи животных, технических приспособлений, а также посредством «несубъектов» - лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста и пороков сознания или воли.

Функции организатора, который может действовать только с прямым умыслом, сформулированы в ч. 3 ст. 33 УК РФ, в соответствии с которыми выделяют их типы (подтипы):

- 1) Лица, организовавшие и (или) руководившие совершением преступления

- организация совершения преступления (определение общей преступной цели, разработка плана, подбор и распределение роли между соучастниками, материальное обеспечение реализации преступления и т.д.);

- руководство исполнением преступления (направление действий соучастников, решение текущих задач и др.);

- 2) Лица, создавшие и (или) руководившие организованной группой или преступным сообществом.

- создание организованной группы или преступного сообщества.

- руководство организованной группой или преступным сообществом.

В Апелляционном определении Южного окружного военного суда Ростовской области № 22А-276/2019 от 8 августа 2019 г. дано подробное пояснение, что в отличие от организатора подстрекатель и пособник действуют не по своей воле, а только исполняют распоряжения, приказы, поручения, но не планируют совершение преступления, не руководят подготовкой к его совершению или его совершением, не направляют действия других участников и т.д.

Руководство организованной группой или преступным сообществом заключается в осуществлении управления и контроля деятельности преступно-криминального объединения, его структурных подразделений и его участников как при совершении преступлений, так и при обеспечении деятельности объединения: изыскание денежных средств, приобретение расходных материалов, транспортных средств, орудий преступления, разработка планов, способов сокрытия преступления и орудий их совершения, обеспечение алиби и методов конспирации при необходимости, распределение ролей, функций и заданий между соучастниками, структурными подразделениями криминально-преступного объединения.

Подстрекателем признается «лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления» (ч.4 ст. 33 УК РФ) путем реализации определенных активных действий, в виде обещания денег, обмана, незаконного приказа, распоряжения, шантажа, ввода в заблуждение, которые направлены на появление желания у предполагаемого исполнителя (исполнителей), за которыми остается окончательный выбор варианта поведения в сложившейся ситуации, совершить групповое преступление, иначе вопрос об ответственности исполнителя решается по правилам о состоянии крайней необходимости, когда исполнитель вынужденно с целью предотвращения более опасного преступления, совершает менее опасное.

Подстрекательство имеет место быть лишь в случае исполненности намерения, завершенности склонения лица к совершению преступления в соучастии, то есть когда у подстрекаемого лица возникло желание и решимость совершить преступление, и он их полностью или частично привел в исполнение, то есть подстрекательство должно быть конкретным, целенаправленным, реальным и успешным.

В судебной практике подстрекательство, которое может быть только с прямым умыслом по УК РФ, в правоприменительной практике встречается

крайне редко. Очень часто по мнению Шатова С.А. оно «сливается с организацией преступления» [Шатов, с.86].

В ст. 35 УК РФ закреплён примерный неисчерпывающий перечень чаще всего встречающихся способов влияния на сознание и волю лиц со стороны подстрекателя: уговор, подкуп и угрозы, но оно может быть реализовано в любой форме и виде, любыми способами.

Однако необходимо отметить, что термин «склонение», являющийся ключевым в законодательном определении понятия подстрекателя, не имеет однозначного, четкого и единого толкования ни в юридической теории, ни в юридической практике. Однако в рамках института соучастия под склонением следует понимать только ненасильственные способы возбуждения у лица желания и готовности совершить то или иное преступления, не боясь отказаться этого не делать, например, уговор, подкуп, а вот угрозы - это уже не разновидность склонения, а разновидность принуждения.

Согласно ч. 5 ст. 33 УК РФ пособником принято считать лицо, которое своими действиями (бездействием) оказывает другим участникам содействие в совершении преступления в виде интеллектуальной или физической помощи, при этом непосредственного участия в совершении преступления не принимающее.

Интеллектуальное пособничество, заключающееся в психическом воздействии на исполнителя, предполагает содействие в совершении преступления советами, указами, предоставлением алиби, нужной и важной информации для облегчения совершения задуманного, хотя их цели и мотивы могут отличаться.

Физическое пособничество, заключающееся в оказании материальной и (или) физической помощи соучастникам преступления путем предоставления средств или орудий преступления (транспорт, деньги, поддельные документы, дубликаты ключей, форменная одежда специальных субъектов, интеллектуальных технических систем, систем взлома и т.д.) либо ликвидации

препятствий для его удачного совершения (сообщение кода, отключение или вывод из строя охранной сигнализации и иных систем безопасности, оставление двери открытой, отключение света и т.д.).

Перечень возможных способов интеллектуального и физического пособничества с каждым приговором становится все шире и шире, хотя законодатель в УК РФ установил исчерпывающий перечень действий, образующих пособничество, в отличие от подстрекательства. В теории уголовного права этот вопрос обсуждается уже давно, а на практике не решается, что порождает вопросы, поскольку получается не может быть признано пособником лицо, совершившее действия (бездействия), не предусмотренные в УК РФ при описании его функций.

Разделение на интеллектуальное и физическое пособничество имеет практическое значение, поскольку позволяет более точно установить основания уголовной ответственности за те или иные действия пособника, временные границы пособничества, а также установить причинную связь между интеллектуальным (физическим) пособничеством и общественно опасными последствиями действий исполнителя.

Таким образом, из всего вышесказанного следует, что классификация форм и видов соучастия в преступлении является не менее важной и сложной проблемой, чем его понятие и признаки в изучении данного уголовно-правового института.

2.3. Некоторые проблемы соучастия в преступлении и пути их решения

Соучастие в преступлении является неоднозначным и сложным явлением как в теории, так и в правоприменительной деятельности. Качественный уровень законодательного регулирования института соучастия должен способствовать результативному противодействию, сделать вывод о том, что существуют

трудности и споры при квалификации органами следствия действий соучастников, а также при назначении судом наказания.

Сложность квалификации деяний, совершенных в соучастии, заключается еще и в том, что с каждым годом способы совершения преступлений становятся все более изощренными и сложными, особенно в сфере мошенничества с использованием современных информационных технологий. В идеале научно-технический прогресс должен упрощать жизнь людей, но в данном случае все наоборот.

Прежде всего необходимо выделить проблему наличия противоречий между Общей и Особенной частями УК РФ на протяжении уже более 20 лет по некоторым вопросам о формах (видах) соучастия, что может приводить к судебным ошибкам при решении уголовных дел и проблемам при квалификации следователями преступления в соучастии. Законодатель в Особенной части УК РФ, минуя внесение изменений в Общую часть УК РФ, закрепил иные разновидности преступных групп в России, при этом ВС РФ поддержал данную позицию, не дав разъяснений ни в одном из Пленумов. Поэтому ученые самостоятельно определяют форму вновь введенных проявлений соучастия, таких как, например, «террористическое сообщество (организация)», «банда», «экстремистская организация (сообщество)».

Например, в Примечании 1 к ч.4 ст. 205.1 УК РФ перечислены 15 статей, связанных с террористической деятельностью, где организованная группа должна быть обязательным квалифицирующим признаком. Но в действительности в 9 из них (ст. 205.1, 205.2, 205.3, 208, 220, 277, 278, 279, 360 УК РФ) совершение преступления организованной группой не предусмотрено.

Для того, чтобы решить данную проблему, необходимо устранить противоречия между Особенной и Общей частями УК РФ по вопросу установления взаимосвязи между формами, видами соучастия и преступными группами путем внесения соответствующих изменений.

Петрушенков А.Н. в ходе длительного масштабного анализа всех статей УК РФ, предусматривающих совершение преступления в соучастии установил отсутствие системности в существующих способах реализации форм (видов) соучастия и предложил исключить из статей Особенной части УК РФ перечень обстоятельств, отягчающих наказание: «группа лиц», «группа лиц по предварительному сговору», «организованная группа», поскольку необязательно, чтобы они были закреплены в статьях Особенной части УК РФ в качестве квалифицирующих или особо квалифицирующих признаков, и дополнить ст. 35 УК РФ частью 8 следующего содержания:

«Преступления, совершенные в формах, перечисленных в частях 1-4 настоящей статьи необходимо квалифицировать по статье Особенной части со ссылкой на соответствующую часть статьи 35 настоящего Кодекса» [Петрушенков, с.136].

Одновременно необходимо предусмотреть в Общей части УК РФ дифференцированную систему норм, отягчающих ответственность лиц за совершение преступлений в тех формах соучастия, которые перечислялись выше, например, статью 67 УК РФ дополнить частями аналогичными 3, 4, 5 и 6 следующего содержания соответственно:

«3. При назначении наказания за преступление, совершенное группой лиц, к сроку или размеру наказания, назначенному судом и предусмотренному санкцией статьи Особенной части настоящего Кодекса, прибавляется три года лишения свободы.

4. ... группой лиц по предварительному сговору ... прибавляется восемь лет лишения свободы.

5. ...организованной группой ... прибавляется десять лет лишения свободы.

6. ... преступным сообществом (преступной организацией) ... прибавляется пятнадцать лет лишения свободы» [Петрушенков, с.137-138].

Данное предложение практично, логично, понятно и на наш взгляд не требует доработки.

Прежде всего и чаще всего проблемы возникают при доказывании самого факта соучастия. Ведь лица, совершившие преступления, знают, что соучастие выступает как отягчающее обстоятельство и влияет на назначение наказания, поэтому всеми возможными способами скрывают факт соучастия в преступлении, пока не будут обнаружены неопровержимые доказательства.

После внесения изменений в УК РФ Федеральным законом от 3 ноября 2009 г. 245-ФЗ, появилась ч. 4 в ст. 210 УК РФ, устанавливающая ответственность за создание, руководство, координацию, участие лица, «занимающем высшее положение в преступной иерархии», в быту «ворами в законе», что привело к трудностям применения данной нормы судами на практике, поскольку и в теории уголовного права отсутствуют общепринятые критерии оценки соучастников по степени их авторитета и влияния в преступном мире. Поэтому согласно судебной статистике в период с 2009 г. по 2017 г. ни один из участников преступного сообщества (преступной организации) не был осужден по данной статье. Первым, чья вина была доказана и приговор суда с данной формулировкой вступил в законную силу, был лидер ОПГ – Мамука Чкадуа (2017 г.).

В 2020 г. по ст. 210.1, которая вступила в законную силу только с 1 апреля 2019 г., за занятие высшего положения в преступной иерархии осуждено 44 человека. Так называемы «воры в законе», среди которых и русские олигархи, входящие в списки «Forbes», вздрогнули, правоохрнительными органами началась охота на них, поэтому многие до сих пор числятся в международном розыске.

Законодатель полностью возложил ответственность на установление факта наличия в действиях лица состава преступления, предусмотренного ч.4 ст. 210 УК РФ на судебные органы. Решение данной проблемы видится во внесении

изменений в Пленум ВС РФ от 10 июня 2010 г. N 12 путем дачи разъяснений по данному вопросу на основе текущей судебной практики, начиная с 2017 г.

Кроме того, проблемным является вопрос правильного определения ролей между участниками группы лиц и назначения им справедливого наказания. Так же, как и при доказывании факта соучастия, правонарушители под страхом более тяжкого наказания не признают активного участия в преступной группе.

Важной проблемой является запаздывающая дача разъяснений ВС РФ к активно появляющимся новым статьям уголовного закона страны в рамках института соучастия, например, 291.1, 282.3 УК РФ, что приводит к применению аналогии закона.

Еще одной из проблем является неправильное определение существенно различных по признакам форм соучастия: «группа лиц по предварительному сговору» или «организованная группа» следственными и судебными органами.

Для разрешения данной проблемы необходимо дать наиболее детальное и полное определение понятию «организованная группа», содержание которого в уголовном праве и судебной практике не совпадают. Для этого предлагается изложить ч. 3 ст. 35 УК РФ в следующей редакции, которая имела место быть ранее в теории уголовного права:

«Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивым и сплоченным объединением лиц с распределением ролей между ними на продолжительный промежуток времени для совершения одного или нескольких преступлений различной степени тяжести, действующих структурированно и планомерно».

В теории и практике уголовного права отсутствуют четкие критерии отличия организованной группы от преступного сообщества в виде структурированной организованной группы, тяжесть преступления тоже не является ключевым признаком, поэтому необходимо п. 4 ст. 35 УК РФ изложить в следующей редакции:

«4. Преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено объединением организованных групп с целью занятия преступной деятельностью».

Создание организованной группы, а равно, как и участие в ней по степени общественной опасности выше чем группа лиц по предварительному сговору, поэтому необходимо п. 6 ст. 35 УК РФ выделит в отдельную статью, предусматривающую меру ответственности за указанные действия, а изложить в следующей редакции:

«Статья 67.1 Ответственность за создание организованной группы или участие в ней

1. Создание организованной группы, а равно управление такой группой в случаях, не предусмотренных статьями Особенной части настоящего Кодекса, влечет уголовную ответственность за приготовление к тем преступлениям, для совершения которых она создана.

2. Участие в организованной группе при совершении преступления влечет уголовную ответственность, предусмотренную санкцией статьи преступлений, которые были совершены, без ссылки на ст. 33 УК РФ».

С целью единообразного применения и верного толкования судами норм УК РФ о соучастии при квалификации деяний, совершенных группой лиц по предварительному сговору и без него необходимо ч. 2 ст. 35 УК РФ в следующей редакции:

«2. Преступление следует признавать совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем принимали участие лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления вне зависимости от количества исполнителей».

В статье 32 УК РФ прямо указано и признано в большинстве стран мира, что в соучастии может быть совершено только умышленное преступление. Таким образом, уголовный закон вынес за границы института соучастия все возможные случаи неосторожных преступных действий нескольких лиц при

совершении единого преступления, а также ситуации, в которых несколько лиц умышленно совершают преступление, влекущее неосторожные последствия.

Однако, без должного решения остались проблемные вопросы, касающиеся оснований уголовной ответственности лиц, которые своими взаимосвязанными действиями совершили единое неосторожное преступление.

Как уже отмечалось ранее, на практике нередки случаи участия в совершении неосторожного преступления нескольких лиц. Законодатель сам фактически допускает совершение неосторожного преступления группой лиц по предварительному сговору (ч. 3 ст. 263.1 УК РФ) и организованной группой (ч. 4 ст. 263.1 УК РФ). Данные обстоятельства приводят к противоречию норм Общей и Особенной части УК РФ. В подобных ситуациях фигурирует взаимообусловленная, взаимосвязанная и взаимозависимая преступная деятельность нескольких лиц, но, при этом в такой деятельности отсутствуют те или иные юридически значимые признаки соучастия.

На основании выше изложенного и проведенных исследований, рациональным будет закрепить понятие «неосторожного сопричинения» в нормах Общей части УК РФ. Дополнить Общую часть Уголовного Кодекса новой главой 7.1 «Неосторожное сопричинение», которая будет содержать статью 36.1 «Понятие неосторожного сопричинения», изложенную следующим образом:

«1. Неосторожным сопричинением признается совместное взаимосвязанное и взаимообусловленное участие нескольких, двух или более лиц, подлежащих уголовной ответственности, в совершении неосторожного преступления.

2. Каждый из сопричинителей несет уголовную ответственность за совершенное совместно неосторожное преступление, по соответствующей статье или части статьи настоящего Кодекса, которая охватывает состав преступления, совершенный каждым из них лично. Основания уголовной

ответственности совместно действующих сопричинителей могут не совпадать между собой.»

Наступление уголовной ответственности за соучастие в неосторожном преступлении предусмотрено УК Японии, Польши Италии, Швеции используется в судебной практике Англии и США.

Введение указанной нормы в общую часть УК РФ должно способствовать уменьшению количества ошибок в правоприменительной практике, вследствие которых к ответственности могут быть привлечены либо не все сопричинители, либо необоснованно осуждены лица, не имеющих прямого отношения к совершенному неосторожному преступлению.

Статью 32 УК РФ необходимо изложить в обобщенной новой редакции, а именно:

«Статья 32. Понятие, формы и виды соучастия в преступлении.

1. Соучастием в преступлении признается умышленное совместное непосредственное либо иное, указанное в настоящем Кодексе, участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления.

2. Соучастие в преступлении может быть сложным (с распределением ролей) либо простым (соисполнительство, групповое преступление) в составе группы без предварительного сговора, по предварительному сговору или организованной группы, а также в форме организованной преступной деятельности в виде преступного сообщества (преступной организации)».

3. Преступление признается совершенным в форме простого соучастия, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя;

4. Преступление признается совершенным в форме сложного соучастия в случае, если в его совершении участвовали лица, выполняющие функции исполнителя, организатора, подстрекателя или пособника;

5. Уголовная ответственность организатора, подстрекателя или пособника наступает по соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса, предусматривающей ответственность за совершенное преступление

исполнителем, либо в соответствии с направленностью их умысла, со ссылкой на соответствующую часть статьи 33 настоящего Кодекса.»

Действующая классификация видов соучастников, включающая себя организатора, исполнителя, пособника, подстрекателя не нуждается в дополнении и расширении. Выделение и закрепление в УК РФ новых видов соучастников не будет соответствовать требованиям юридической техники с одной стороны, с другой, усложнит институт соучастия в целом, внесет в него противоречия и риск двойственного понимания отдельных норм.

Правила определения формы соучастия в преступлении имеет огромное практическое значение в судебной практике при квалификации действий соучастников и разграничивает ответственность соучастников за преступления различной общественной опасности.

Глава 7 и статья 33 Уголовного Кодекса РФ достаточно подробно регламентирует институт соучастия. Как говорилось в тексте работы, соучастие представляет собой совместную деятельность двух и более субъектов преступления, имеющих совместный умысел на совершение противоправного преступного деяния. При одном субъекте преступления и одном «несубъекте» преступления, при отсутствии иных лиц не будет соучастия.

Основной действующей фигурой в соучастии является исполнитель преступления, ведь именно его действия воплощают в жизнь преступный умысел всех соучастников. Законодательно выделяется три вида соучастников-исполнителей. Но основное не подвергается сомнению, с точки зрения автора: об исполнителе преступления, возможно, говорить только в пределах института соучастия.

Говорить о посредственном причинении в рамках института соучастия нерационально, поскольку в данном случае, как верно подчеркивает А.П. Козлов существует лицо – посредственный причинитель, который, используя в качестве средств совершения преступления иных лиц, в силу определенных обстоятельств, указанных в законе, не подлежащих уголовной ответственности,

реализует свой преступный умысел. В данном случае имеет место индивидуальное совершение преступления.

Говорить о посредственном исполнителе, как о виде соучастника-исполнителя возможно только в случае, если он действует в соучастии с организатором, подстрекателем или пособником, при условии, что все указанные лица отвечают признакам субъекта преступления. В данном случае, можно говорить, что посредственный исполнитель является лицом, которое «подстрекает», вызывает желание, укрепляет решительность на совершение преступления у малолетних или несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности, невменяемых, тем самым реализует общий преступный умысел всех соучастников. Основным моментом, для определения фигуры «посредственного исполнителя» является тот факт, что данное лицо сознательно использует в качестве орудия совершения преступления (реализации общего преступного умысла всех соучастников) лиц, которые не отвечают признакам, указанным в ст. 19 УК РФ, либо лиц, которые действуют по неосторожности или невиновно.

В действующей редакции УК РФ отсутствует легальное определение понятия «посредственное причинение», «посредственный исполнитель», поэтому необходимо закрепить эти понятия в ч. 2 ст. 33 УК РФ в следующем содержании:

«Посредственным причинением признается умышленное совершение противоправного общественно-опасного деяния с помощью использования другого лица, которое не подлежит уголовной ответственности».

«Посредственным исполнителем является лицо, совершившее преступное деяние при помощи использования технических устройств (приспособлений), животным, других лиц, которые не подлежат уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости, а также других обстоятельств, установленных настоящим Кодексом».

Ввиду того, что принуждение не может считаться способом склонения и угроза является разновидностью первого, ч. 4 ст. 33 УК РФ предлагается изложить в следующей редакции: «Подстрекателем признается лицо, вовлекшее другое лицо путем склонения или принуждения в совершение преступления».

Но в целом, несмотря на различные взгляды ученых по вопросу форм и видов соучастия в уголовном праве нашей страны на протяжении длительного времени, нельзя не согласиться с мнением Ярзуткиной В.А., Скобиной Е.А., что данная дискуссия несостоятельна, поскольку как таковая не влияет на правоприменительную практику, хотя решение данной проблемы важно, ведь понятийный аппарат любого института права должен быть точным, не иметь пробелов и противоречий [Ярзуткина, Скобина, с.107].

В отличие от подстрекательства УК РФ содержит исчерпывающий перечень способов пособничества преступлению, в связи с чем возникают проблемы при квалификации деяний лица, которые в силу некоторых обстоятельств оказались связаны с преступлением другого лица и не соответствуют ни одной из функций пособника преступления. Поэтому считаем разумным внести изменения в УК РФ и изложить ч.5 ст. 33 УК РФ в следующей редакции:

«5. Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий или другим способом, ...».

Законодатель в ч.3 ст. 34 УК РФ принял решение закрепить правило, что соисполнительство поглощает все остальные функции иных соучастников, и когда пособник, подстрекатель и организатор приняли непосредственное участие в совершении преступления, ответственность за эти действия назначается в соответствии с соответствующей статьей Особенной части УК РФ, без ссылки на ст. 33 УК РФ, но степень тяжести наказания будет зависеть от всего

комплекса фактических действий, совершенных в ходе совершения преступления.

Однако законодатель не решил вопрос квалификации действий при назначении наказания, когда лицо выполняет функции и организатора, и пособника, и подстрекателя. И судебная практика по этому вопросу неоднозначна: иногда действия лица квалифицируют как организацию преступления, иногда каждая фактически выполненная функция квалифицируется в отдельности и обязательно со ссылкой на ст. 33 УК РФ.

Для решения данной проблемы Петрушенков А.Н. предлагает ч. 2 ст. 34 УК РФ изложить в следующей редакции:

«Соисполнитель отвечает по статье Особенной части настоящего Кодекса за преступление, совершенное им, без ссылки на статью 33 настоящего Кодекса. В случае если соисполнитель также является организатором либо подстрекателем преступления, он отвечает по статье Особенной части настоящего Кодекса за преступление, совершенное им, со ссылкой на части статьи 33 настоящего Кодекса, предусматривающие выполненные им роли».

Соответственно ч. 3 ст. 34 УК РФ потребуется согласовать с приведенной выше новеллой, для чего ее необходимо изложить в новой редакции:

«Уголовная ответственность организатора, подстрекателя и пособника, не являющегося исполнителем, наступает по статье, предусматривающей наказание за совершенное преступление, со ссылкой на часть статьи 33 настоящего Кодекса, предусматривающую выполненную им роль» [Петрушенков, с.138].

Еще одной проблемой является то, что в некоторых случаях суды при рассмотрении уголовных в соучастии ошибочно квалифицируют деяния лиц, принимая соучастие за действия, не попадающие под признаки соучастия. В результате чего эти недоработки влекут за собой безосновательное смягчение ответственности виновных лиц, поэтому судьи должны постоянно повышать свою квалификацию, самостоятельно и детально изучать нормы УК РФ и судебную практику.

Таким образом, разработанные предложения, возможно, окажутся полезными в образовательном и правоприменительном процессе при разрешении спорных моментов института соучастия в преступлении.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Институт соучастия в преступлении представляет собой сложный многогранный феномен общественно опасного взаимодействия лиц, объединенных общей противоправной целью, действующих как единая целостная система, где каждый элемент системы взаимодействует другому, стремясь, таким образом, к достижению общего преступного результата.

В уголовном праве нашей страны законодательно закреплено и раскрыто общее понятие «соучастия в преступлении», объединяющее в себе все виды и формы соучастия.

В теории уголовного права каждый ученый дает свое уникальное не похожее на другие определение понятию соучастие, раскрывающее его сущность, содержание и обязательные признаки (свойства) и дополняющие легальное определение в соответствии с УК РФ.

Соучастие в преступлении характеризуется совокупностью существенных признаков (свойств), которые обобщены и систематизированы в его легальном определении в УК РФ, данном выше, и подразделяются на две группы - объективные (множественность субъектов, совместность участия) и субъективные (единство умысла, умышленный характер совершаемого деяния).

Вопросы о формах и видах соучастия занимают важное место в изучаемом институте уголовного права, поскольку их уяснение позволяет правильно квалифицировать преступление, но и обеспечить назначение справедливого наказания индивидуально для соучастников в соответствии с принципами уголовного права. Но важность разграничения форм и видов соучастия признают не все ученые, некоторые не придают этой проблеме существенного значения, практического смысла, поскольку это не влияет на применение УК РФ на практике.

Чаще всего выделяют четыре формы совершения преступления в соучастии, предусмотренные в ст. 35 УК РФ: группой лиц, группой лиц по

предварительному сговору, организованной группой, преступным сообществом (преступной организацией).

Несмотря на некоторые различия всех имеющихся в теории уголовного права классификаций видов и форм соучастия, можно отметить их простоту и логичность, а также то, что форма – это внешнее проявление соучастия, а вид – внутреннее.

Виды соучастников преступления закреплены в ч. 1 ст. 33 УК РФ. Это организатор, подстрекатель и пособник, ответственность каждого из которых зависит от фактически выполненных действий в преступлении.

Организованная преступность с каждым годом становится все профессиональнее и умнее, ее членами становятся представители разных профессий: юристы, экономисты, медики, фармацевты, химики, биогенетики, а особенно ценятся специалисты в области информационно-коммуникационных технологий, специалисты-разработчики, поскольку все чаще ведут свою деятельность виртуально в интернет-пространстве, тем самым еще более усложняя работу правоохранительным органам. Например, в 2020 г. была пресечена деятельность группировки С. Магданова, являющегося менеджером интернет-магазина в «DarkNet» (Даркнет, скрытая сеть), принимающего заказы на совершение убийств человека. Интернет позволяет членам организованных преступных группировок торговать наркотиками, реализовывать мошеннические схемы, вербовать через определенные сайты, культивирующие уголовные ценности, российскую молодежь для занятия проституцией, терроризмом.

Настораживает тот факт, что к уголовной ответственности за организованную преступность привлекаются очень часто должностные лица и служащие на федеральном и региональном уровне. Например, клан «Арашуковых» (2019 г.) из 20 человек, возглавляемый отцом – членом Совета Федерации и сыном - советником генерального директора «Газпром

межрегионгаз» в то время. По настоящее время решение по их уголовному делу не вынесено.

Соучастие в преступлении является неоднозначным и сложным явлением как в теории, так и в правоприменительной деятельности. Качественный уровень законодательного регулирования института соучастия должен способствовать результативному преодолению трудностей и споров при квалификации органами следствия действий соучастников, а также при назначении судом наказания.

Не смотря на различия в тяжести совершенных организованной группой и преступным сообществом (преступной организацией) преступлений, четко не определены признаки, позволяющие четко разграничить эти организованные преступные объединения: ни в УК РФ, ни в одном из Пленумов ВС РФ. В теории уголовного права мнения авторов на этот счет разнятся, так же как и текущая судебная практика, что выявляет недоработки законодателя по вопросу совершения преступлений в соучастии.

В ходе изучения института соучастия в рамках темы «Виды и формы соучастия в преступлениях» были выявлены некоторые проблемы, спорные моменты, поэтому предложено внести необходимые изменения в УК РФ, разрешающие их, устраняющие явные и не явные противоречия в уголовном законе нашей страны, которые будут способствовать повышению эффективности противодействия преступлениям, совершаемым в соучастии.

Внесение указанных изменений в нормы УК РФ, регламентирующих институт соучастия в преступлениях, позволят с качественной стороны усовершенствовать и упорядочить практику применения данных норм в судебной деятельности, устранить противоречия Общей и Особенной частей УК РФ, повысить эффективность работы правоохранительных органов при квалификации преступлений, совершенных в соучастии, сделает менее трудным изучение данного вопроса о формах и видах соучастия студентами средних и высших учебных заведений. Что в конечном итоге, должно способствовать

предотвращению ошибок в правоприменительной деятельности, а также единообразному применению норм уголовного закона в теории и на практике.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954 (по состоянию на 15.10 2021 г.).
3. Федеральный закон от 1 апреля 2019 г. N 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности» // Собрание законодательства РФ от 8 апреля 2019 г. N 14 (часть I) ст. 1459.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. N 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // Бюллетень Верховного Суда РФ, август 2010 г., N 8.
5. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. N 1 «О судебной практике по делам об убийстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1999. - № 3.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ, февраль - 2003 г., - N 2.

А) Основная литература

7. Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. М.: ВНИИ МВД России. 2006. 256 с.
8. Бикеев И.Н. Актуальные проблемы учения о субъективной стороне преступления // Уголовное право. 2002. № 3. С. 8-11.
9. Благов Е.В. О признаках соучастия в преступлении // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2017. № 3. С. 4-10.
10. Дядькин Д.С. Совершенствование уголовно-правового института соучастия в преступлении: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Дядькин Дмитрий Сергеевич. – М., 2002. 231 с.
11. Зелинский А.Ф. Соучастие в преступлении. Лекция – Волгоград: Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел Высшей следственной школы МВД СССР, 1971. 43 с.
12. Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность - Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2001. 362 с.
13. Козлов А.П. Соучастие: уголовно-правовые проблемы: Автореф. дис. ...д-ра юрид. Наук. СПб., 2003. С. 22-29.
14. Петров С.В. Преступное сообщество как форма соучастия: проблемы теории и практики. - Н. Новгород, 2013. 165 с.
15. Петрушенков А.Н. Парадоксы применения форм (видов) соучастия в преступлении в статьях Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. №. 3 (31). С. 129-139.
16. Плотников А.И. Объективные и субъективные признаки соучастия в преступлении // Вестник Оренбургского государственного университета. 2004. № 3. С. 85-90.

17. Плотников А.И. Соучастие в преступлении: спорные вопросы // LexRussica. Научные труды МГЮА. 2007. № 3. С. 508- 526.
18. Рарог А.И., Есаков Г.А. Понимание Верховным Судом РФ «группы лиц» соответствует принципу справедливости // Российская юстиция. 2002. № 1. С. 51-53.
19. Рарог А.И., Субъективная сторона и квалификация преступлений - М.: ООО «Профобразование», 2001. 133 с.
20. Ревин В.П. Уголовное право России. Общая часть: Учебник. М.: Юстицинформ. 2016. 580 с.
21. Субачев А.К. Институт соучастия в преступлении и его отражение в нормах особенной части уголовного кодекса Российской Федерации: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / - Красноярск, 2019. 28 с.
22. Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков, А.В. Корнеева и др.; под ред. А.И. Чучаева. - М.: Проспект, 2017. 462 с.
23. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. М.: Контракт, Инфра-М, 2008. 272 с. (автор главы - Л. Д. Ермакова).
24. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. А. И. Рарога. М.: Дашков и Ко, 2010. С. 217–218 (автор главы - В. С. Комиссаров).
25. Шатов С.А. К вопросу о классификации видов и форм соучастия в преступлении // Закон и право. 2016. № 10. С. 86-88.

Б) Дополнительная литература

26. Арутюнов А. А. Соучастие в преступлении – М., Статут, 2013. 408 с.
27. Абубакиров Ф.М. Актуальные проблемы применения Общей части уголовного права. Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2005. С. 141-142.

28. Безбородов Д.А. Соучастие в преступлении: понятие, признаки и юридическая природа: учебное пособие - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. 88 с.
29. Безбородов Д.А. Виды соучастников преступления. Учебное пособие. Санкт-Петербург. 2013. 64 с
30. Галиакбаров Р.Р. Формы соучастия // Энциклопедия уголовного права. Т. 6. Соучастие в преступлении. СПб.: Изд. профессора Малинина, 2007. С. 248–311.
31. Гришаев П.И., Кригер Г.А. Соучастие по советскому уголовному праву - М: Госюриздат, 1959. 255 с.
32. Забелов А.Ю. Провокация преступления как составная часть института соучастия. // Современное право. 2017. № 4. С. 104-109.
33. Кузьмина Е.С. Проблема выделения форм и видов соучастия в преступлении // Молодой ученый. 2018. № 48 (234). С. 165-167.
34. Мондохонов А. Вопросы уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) // Уголовное право. 2010. N 2. С. 51 - 56.
35. Петрушенков А.Н. Парадоксы применения форм (видов) соучастия в преступлении в статьях Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 3 (31) С.129-139.
36. Саблина М.А. Исполнитель преступления в институте соучастия. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. – М.: 2016. 235 с.
37. Шарапов Р.Д. Соучастие в преступлении: закон, теория, практика // Lex Russica. 2016. № 10. С. 105-115.

38. Шеслер А.В., Шеслер С.С. Совместность совершаемого преступления как признак соучастия // Вестник Сургутского государственного университета. – 2018. – № 3 (21). С. 59-65.

39. Шеслер А.В. Формы соучастия по новому уголовному законодательству России // Уголовное право и современность. Красноярск, 1998.

40. Ярзуткина В.А., Скобина Е.А. К вопросу о формах (видах) соучастия в преступлении // Вопросы современной юриспруденции. – 2016. – № 60. С. 102-109.

Материалы судебной практики

41. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 17.12.2008 № 37-008-25. [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

42. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13 августа 2014 г. N 53-АПУ14-31 [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

43. Апелляционное определение Южного окружного военного суда Ростовской области № 22А-276/2019 от 08.08.2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 05.05.2021).

44. Постановление Президиума Томского областного суда от 25.12.2013 по делу № 44у-285/2013. [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 05.05.2021).

45. Кассационное определение Верховного суда РФ от 11.10.2007 по делу № 30-007-18 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 05.05.2021).

46. Кассационное определение Нижегородского областного суда от 20.02.2009 по делу № 22-675. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 05.05.2021).

47. Приговор Красноярского краевого суда от 12.04.2010 по делу № 53-010-57 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 05.05.2021).

48. Приговор Приморского краевого суда от 22.11.2010 по делу № 2-21/2010 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 05.05.2021).

49. Приговор Энгельсского районного суда Саратовской области от 19.11.2013 г. по делу № 1-676(1)/2013 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 05.05.2021).

50. Приговор Воркутинского городского суда Республики Коми от 24.02.2014 по делу № 1-81/2014 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 05.05.2021).

51. Приговором Первомайского районного суда г. Владивостока Приморского края от 23.03.2015 по делу № 1-432/2014 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 05.05.2021).

52. Приговор Уфимского районного суда Республики Башкортостан от 30.03.2016 г. по делу № 1-15/2015 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 05.05.2021).

53. Приговор Ахтубинского районного суда Астраханской области от 14.02.2018 по делу № 1-378/2017 [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru> (дата обращения 05.05.2021).

54. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 27.11.2019 по делу № 1-33/2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 05.05.2021).

55. Приговор Ухтинского городского суда Республики Коми от 29.05.2020 по делу № 1-72/2020 (1-654/2019) [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 15.09.2021).

56. Приговор Камышинского городского суда Волгоградской области от 02.09.2020 по делу № 1-236/2020 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 10.05.2021).

57. Приговор Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 16.10.2020 г. по делу № 1 - 845/8 - 2020 год [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 05.05.2021).

58. Приговор Мичуринского городского суда Тамбовской области от 03.11.2020 по делу № 1- 361/2020 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 05.05.2021).

59. Приговор Велижского районного суда Смоленской области от 18.11.2020 г. по делу № 1-47/2020 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 05.05.2021).

Интернет-ресурсы

60. Официальный сайт МВД РФ // URL: <https://мвд.рф>.

61. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // URL: <https://rosstat.gov.ru>.

62. Официальный сайт издания Правительства Российской Федерации – Российская газета // URL: <https://rg.ru>.

63. Официальный сайт Главного Управления правовой статистики и информационных технологий Генеральной Прокуратуры РФ. Состояние преступности в России за январь - декабрь 2020 года // URL: <https://d-russia.ru>.

64. Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации // URL: <https://www.vsrfs.ru>.